

АЗИЯ

*Май в казахской степи. Маки в алых рубашках.
В море маков бежит золотая казашка.*

*Под закатом густым пламенеют просторы...
Выше – розовый свет; дальше – синие горы.*

*Там равнина; там дол; там, на склоне уютном –
Философский дымок у задумчивой юрты.*

*Пронеслись табуны за седыми веками,
Всё бывшее вдали улеглось облаками...*

*А казашка бежит, лепестки растревожа, –
Сколько воли гнедой, сколько юности, Боже!..*

* * *

*Только не сжата полоска одна...
Грустную думу наводит она.
«Где же наш пахарь? Чего ещё ждёт?»
Червь ему сердце большое сосёт...*

Н. А. Некрасов

*Прозрачно в лесу и прохладно,
Туман молодой у опушки;
И так-то опрятно и складно
Сорока сидит на макушке.
Тускнеет под солнцем осенним
Овса перезревшая нива,
Её от незваных соседей
Кусты охраняют ревниво.*

*Но смысла им нет сторожиться,
Природным служить оберегом, –
Комбайна овсы не дождутся,
А согнут печально под снегом...
С чего бы такого, не помню,
Но мысль посетила внезапно,
Что фермер не болен, не помер, –
С налоговой вышел – и запил.*

70

САД

*Предзимью всю печаль передоверив,
Октябрь отшептал... В пустом саду,
Как на гравюре, чёрные деревья
Кривых ветвей явили наготу.
Примолкло всё: остывшие тропинки,
И за ночь поседевшая трава,
И та скамейка с выгнутою спинкой...
...Листва так ломко хрустнула сперва,
Возню небесных хлябей укрощая,
Морозец молодой дохнул затем,
И падал снег... деревья превращая
В букеты свежих, сонных хризантем.
Захочется на миг побыть счастливым,
Любимым быть захочется опять,
Средь яблонь одиноким черносливом
В том белом сне без шапки постоять...
Но вдруг кольнёт, что всё не так отныне,
Что прежнего себя не повторить,
Вот – сердце есть, но в нём сверкает иней,
Вон – есть цветы, но некому дарить.*

ЛЕТНЕЕ БОЛОТЦЕ

...Умытое тихое утро.
Прохладное облако зреет.
Меж кочек притихшая утка
Утят подрастающих греет.

Жучки тонконогие смело
Скользят по коричневой глади...
Рогоза зелёные стрелы.
Кувшинок широкие длани.

Чтоб детством дохнула картина,
Добавим лишь самую малость:
Вон там – Буратино с Тортиллой,
От них Дуремару досталось.

Для звука пусть гром где-то бродит,
Пищит пусть комарик занудный...
Пускай и в душе, и в природе
Живёт уголок этот чудный!

РУССКИЙ СЕВЕР

Средь камней изумрудная травка,
А чуть глубже – уже мерзлота.
Вроде лето, а прут без антрактов
Стаи туч... И тоска ещё та.
Ещё та, говорю я, погода!
Гольй берег под светом скупым,
Лишь у кромки тяжёлая лодка
Спит тревожно, как пёс на цепи.
Выше! К людям! К амбарам и избам,
К тем продутым ветрами местам,
Где отсутствуют всякие «измы»,
Жизнь сурова и с виду проста.
Там солёная рыба в подклетях,
В тихих комнатах строгий уют;
Там на кольях развешены сети
И поморы в бахилах идут.

...Тучи, тучи – сплошная морока,
Воздух даже на ощупь свинцов;
И в пальтишке стоит одиноко
Кто-то грустный, как трезвый Рубцов.
Эта близость студёного моря,
Эти сивых туманов слои...

Храм бревенчатый стойко на взгорье
Держит ржавые шлемы свои.
Он давно уже необитаем.
Лишь в окошке глухом в тёмный час
Жёлтый отсвет дрожит... Словно тайно
Кто-то молится. Может, за нас.

ОТКРЫТКА

Пусть и старомодно поступлю,
Но возьму – не Интернетом прытким,
А на почте марку прилеплю,
В Рождество pošлю тебе открытку.

Там, взметая звёзды на пути,
Навевая сердцу дорогое,
Удаль белогрудая летит –
В алых сбруях, в звонах под дугою;

В шапках нахлобученных дома,
Даль сверкает чисто и красиво, –
Хрусткая сибирская зима,
Красно-сине-белая Россия!..

Пусть издалека к твоим стопам
Ляжет эта весточка простая,
Может, не отправишь сразу в спам,
А, как раньше, к зеркалу приставишь.

Как-нибудь к комоду подойдёшь
И, скользнув по ней случайным взглядом,
Может, что-то вспомнишь и взгрустнёшь,
Но до слёз не вспоминай... не надо.

